

— И что я, по-твоему, должен сделать, чтобы ты признал мой вклад? — усмехнулся Лу Тяньмин, притягивая его к себе. — Содержу тебя, покупаю добавки, что захочешь — покупай. И ты еще одеяло у меня отбираешь. Чего еще не хватает?

— Завтра сходишь со мной на свидание?

— Занят.

— Не смей быть занят! Не думай, что можно откупиться деньгами. Я приглашаю, ты идешь со мной.

— Бери мою карту. Завтра покупай что угодно, все, что захочешь. У меня завтра совет директоров.

— Не нужна мне твоя карта! Что, деньги дают право на все? — взъерошился Шэнь Цин, откатившись на другой край кровати. — Предупреждаю тебя, Лу Тяньмин, я и сам могу зарабатывать. Могу купить то, что хочу. Хочу, чтобы ты больше проводил со мной времени, разве я не прав?

Он ткнул его носком ноги.

— Скажи по совести.

— Занят, значит занят. Не шуми попусту, — Лу Тяньмин нахмурился. — Шэнь Цин, не лезь на рожон.

Шэнь Цин злился до следующего утра. Он знал, что Лу Тяньмин не станет его успокаивать — законченный мачист и жертва токсичной маскулинности, на такого нельзя рассчитывать. Ночью он спал плохо, все еще чувствуя обиду, и встал в тумане.

— Аньжань, ты расстроен? — Старушка Лу, вернувшись с утренней зарядки проведать внука, принесла ему его любимые паровые булочки с бобовой пастой и, держа на руках Лу Хунжуня, с удивлением смотрела на него. — Тяньмин тебя обидел?

— Мама, я работаю, — нахмурившись, поправляя галстук, вышел в гостиную Лу Тяньмин.

Господин Лю помог ему надеть пиджак, ловко поднял подбородок и разгладил складки.

— Тьфу! Чтобы управлять страной, сначала нужно навести порядок в семье! Если в семье беспорядок, какой толк от бизнеса на стороне! Находи время почаще возвращаться домой, проводить время с женой и моим внуком! Негодник! — Старушка Лу была явно недовольна.

— Бабушка, я в порядке! — поспешил вмешаться Шэнь Цин, опасаясь, что Лу Тяньмин и правда взорвется. Он тоже не хотел семейных раздоров. — Работа действительно важна...

— Вечно ты его покрываешь! Довел до какого состояния, скверный характер! — притопнула ногой старушка Лу. — Я же знаю! Разве не для помощи ему создан совет директоров? Если хочет все делать сам, лучше бы палатку поставил и продавал хворост на улице!

Шэнь Цин подумал-подумал и решил, что не стоит слишком давить на него. Разве может мужчина не работать? Но в тот день, после работы вернувшись на виллу Лу Тяньмина, он обнаружил дома двух очень красивых женщин. Волосы уложены изысканными локонами, макияж безупречен, одеты в роскошные меха, юбки такие короткие, что едва прикрывают

бедра. Они сидели на диване и смотрели телевизор.

Лу Хунжуй находился прямо между этими двумя красотками, его щеки были украшены отпечатками губ, и он, кажется, смущенно радовался.

— Ой, Лян Аньжань... нынешний популярный красавчик! У господина Лу отменный вкус, — одна из женщин поднялась ему навстречу.

Ее волосы, окрашенные в темно-каштановый, мягкими волнами ниспадали на плечи. Она, казалось, очень тепло обняла его. Шэнь Цин был ошарашен и неловко кивнул.

— Кто они такие? — Шэнь Цин тут же прошел на кухню и с подозрением спросил у господина Лю, заваривавшего чай.

— Друзья господина Лу, — спокойно ответил господин Лю.

— Друзья, — Шэнь Цин никак не мог взглянуть на это нормально. — Они выглядят, ну... как...

Наконец он подобрал слово.

— Они что, те самые моделенки-звездочки на содержании, что крутятся вокруг толстосумов? Лу Тяньмин позвал их развлечься!?

— Они и раньше часто приходили, — вежливо объяснил господин Лю, неся изысканный английский фарфоровый чайный сервиз.

Шэнь Цин рассердился. Он схватил своего малыша из объятий тех женщин и сердито сказал:

— Вам пора уходить. Уже поздно.

— Красавчик еще и сердится, ну-ну, не сердись, — одна из женщин звонко рассмеялась, кокетливо прищурился глаза. — Мы же коллеги по цеху. Сколько господин Лу платит тебе в месяц? Кого мы только не видели на таких вечеринках. Чтобы содержать тебя, нужно, наверное, не меньше ста тысяч в месяц? Думаю, сумма больше.

— Кто вам коллега, блин!?! — Шэнь Цин взорвался окончательно. Ему становилось тошно от их слов. — Я от него ни цента не брал! Убирайтесь!

— Что, ты еще и сам за него платишь? — обе женщины не сдержали смешка. Одна из них взяла сумочку и встала, погладила его по плечу и приблизилась к уху.

От нее исходил элегантный, волнующий аромат духов.

— Чего бояться, малыш? У господина Лу есть все. Пока ты еще стоишь чего-то, выбивай побольше настоящих денег. В следующий раз увидимся на яхт-пати.

У Шэнь Цина даже пальцы дрожали от ярости. Он стоял у двери, крепко прижимая к себе ничего не понимающего малыша. Лу Хунжуй был очень рад и энергично махал ручкой. Шэнь Цин смотрел, как две стройные женщины удаляются на каблуках, и на душе у него становилось все холоднее.

Так больше нельзя, — подумал он.

Он отнес малыша в комнату, укрыл одеялом и скрипел зубами от злости. С какой стати!?! С

какой стати он должен терпеть такое обращение!? В порыве гнева он решил не возвращаться в спальню, а остаться спать с малышом на детской кроватке.

— Папочка, тебе не нравятся те две тети? Они такие красивые, — спросил его малыш, устроившись у него на руках.

— Ничего. Спи, — обняв его, Шэнь Цин похлопал его по спинке.

Он и сам не знал, как к этому относиться. Лу Тяньмин должен был провести четкую границу с этими женщинами!? Черт, если так будет продолжаться, он решит вышвырнуть Лу Тяньмина за дверь. Кто кого боится!?

Но на следующий день все равно пришлось работать. Шэнь Цин явился в компанию с синяками под глазами для записи клипа. Визажист с трудом замаскировал круги под глазами корректором.

— Перед официальной записью клипа нужно несколько дней порепетировать.

— Поворот, еще раз, хорошо, хлопок, раз-два-три, стук каблуков, еще поворот...

Как же утомительно. Перед ярким зеркалом в танцевальном зале Шэнь Цин механически повторял движения тренера: поворот, подъем рук. Его запястье резко дернули, тренер отчитал его:

— Поднял слишком высоко! Совсем не попадаешь в ритм!

Он и не выспался как следует, в голове каша. В конце концов, пришедший посмотреть на репетицию Линь Юань его отругал и отправил отдыхать.

— Господин Шэнь, вам письмо, — помощник передал ему конверт и налил чаю.

Шэнь Цин вскрыл конверт. Внутри был приглашительный билет, а рядом карточка с изящной золотой надписью. Внизу стояла подпись: Мэн Бин.

Раздраженный, он примчался в тот музыкальный бар уже глубокой ночью. Мэн Бин, сидевшая в уединенной ложе, помахала ему рукой. На ней был облегающий серо-серебристый костюм, волосы свободно лежали на плечах, в свете ламп они казались расплавленным мягким белым золотом.

— Что будешь пить? — мягко, с улыбкой спросила его Мэн Бин.

— Не важно, — нахмурившись, уставился на нее Шэнь Цин.

У него было много вопросов, но перед ее красивыми, как кристалл, зелеными глазами он не мог выдать ни слова упрека. Он чувствовал себя слишком приземленным.

— Чего ты вообще добиваешься?

На стол поставили два коктейля. Шэнь Цин даже не притронулся к своему, подозрительно глядя на нее.

— Я изначально хотела подружиться с тобой, ты такой чистый... — уголки губ Мэн Бин изящно приподнялись.

— Не городи ерунды!

— Тогда буду прямолинейна, — улыбнулась Мэн Бин.

С легким флиртом она провела кончиком пальца по краю бокала с коктейлем, искоса поглядывая на Шэнь Цина.

— Пора уже, наверное, оставить фантазии? Ты должен понимать, он не тот мужчина, которого ты можешь удержать. Разница в возрасте, статусе, жизненном опыте слишком велика.

— Играя с ним в чувства, ты не выиграешь. Он поглотит тебя целиком. Он — всепожирающее пламя. Сколько бабочек сгорело в его огне, не оставив и пепла.

— То, что между мной и им, не касается тебя, — холодно сказал Шэнь Цин, сдерживая раздражение. — И мне не нужны твои предупреждения.

— Да? А если я скажу, что мы с ним вчера переспали? — голос Мэн Бин был тихим и медленным.

— Ты...!?

— Он зрелый мужчина с сильными желаниями и жадной потребностью контроля. А ты? Незрелый ребенок. Ты можешь удовлетворить его? Только он может дать мне ни с чем не сравнимое наслаждение... Он великолепен, — Мэн Бин провела рукой по длинным волосам.

Даже говоря такое, она сохраняла какую-то провокационную элегантность.

Сердце Шэнь Цина похолодело и медленно уходило в пятки. Он знал, что у Лу Тяньмина наверняка не один любовник, но когда это встало перед ним лицом к лицу, его охватило чувство краха.

— Тебе стоит понять: у такого мужчины, как он, не может быть только одной любовницы. Я и не хочу, чтобы ты уходил. Ты мне нравишься, малыш. Тяньмину нравятся такие чистые, невинные ребята, как ты. Мы можем прекрасно уживаться, правда?

<http://bllate.org/book/15584/1392165>